

Бессонница той ночью мучила многих.

Внезапный грохот, разорвавший тишину, да еще и необходимость подниматься ни свет ни заря на завтрашнюю церемонию открытия — всё свалилось в одну кучу, изрядно потрепав студентам нервы.

Пока одни первокурсники, мучимые смутными тревогами, коротали часы до рассвета на академическом форуме, Сюй Шаофэй времени даром не терял. Он сразу же связался с отцом, надеясь разузнать истинные причины ночного переполоха.

В глубине души юноша подозревал, что за этим инцидентом вполне мог стоять его невозмутимый сосед по комнате.

Несколько дней назад Си Жун как бы невзначай поинтересовался у него, когда в Академии принято запускать фейерверки. А вчера, едва отгремел оглушительный взрыв, этот загадочный парень даже ухом не повел: преспокойно умылся и завалился спать.

Но это было еще не всё. Сюй Шаофэй случайно наткнулся на еще один секрет своего соседа.

Си Жун перед сном иногда доставал из тумбочки невзрачный пузырек, вытряхивал на ладонь белую таблетку и глотал ее целиком, даже не запивая водой.

Поначалу Шаофэй списал это на банальное снотворное. Однако сосед принимал пилюли не каждый день, а лишь тогда, когда пребывал в дурном расположении духа или сильно нервничал.

Зная непредсказуемый нрав Си Жуна, Сюй Шаофэй грешным делом подумал, что тот сидит на каких-то запрещенных препаратах.

Но парень ежедневно выглядел бодрым, на изнурительных тренировках во время курса молодого бойца не уступал остальным, так что прямых доказательств у Шаофэя не было.

Как бы то ни было, Си Жун казался подозрительным до крайности.

Впрочем, официальный отчет о происшествии подоспел быстро. Ночным «фейерверком» оказалась банальная авария: в небе над планетой Академии столкнулись автоматический грузовой летательный аппарат и пространственный автомобиль.

К счастью, летательный аппарат перевозил партию свежих фруктов, а встречный транспорт был под завязку забит отходами. Обе машины управлялись автопилотом, так что обошлось без жертв.

Официальные ведомства поспешили заявить, что виной всему сбой в навигационной программе мусоровоза. ИИ-правитель Ци лично просканировал все транспортные артерии Федерации и подтвердил: никаких вирусных угроз или хакерских атак не зафиксировано, произошедшее — чистой воды несчастный случай.

Однако в сети мгновенно поднялась волна скепсиса. За последние десятилетия навигационные системы работали как часы, так с чего бы вдруг случиться такому сбою? Не стояла ли за этим пресловутая «Организация против ИИ», которая в последние годы изрядно пила кровь правительству?

Постепенно общественное мнение склонилось к версии о спланированном теракте радикалов. В то же время под официальными постами плодились сотни анонимных комментариев, авторы которых жестко критиковали систему: «Почему Ци никогда не признает свои промахи? Не надоело еще кормить нас сказками через ручных ботов?»

Любую свою ошибку ИИ всегда умудрялся выставить как досадную случайность, упрямо выдавая черное за белое и вода за нос всю Федерацию.

Голоса противников засилья искусственного интеллекта на форумах звучали всё громче. Поведение машин в последнее время действительно становилось пугающе странным, аресты среди недовольных сыпались один за другим. Любой мало-мальски мыслящий человек понимал, откуда берется хваленая «нулевая преступность» Федерации, но предпочитал держать язык за зубами.

Молчание — залог долгой жизни.

Владельцы этих анонимных аккаунтов явно обладали недюжинными ресурсами, раз смогли обойти фильтры безопасности, но их триумф длился недолго: вскоре все бунтарские профили безжалостно заблокировали.

На студенческом форуме тем временем повсюду шло обсуждение:

— «Хорошо хоть, когда рвануло, мы уже разошлись по казармам. А то пришибло бы кого-нибудь падающими обломками».

— «Слышал, столкнулись грузовой летательный аппарат с фруктами и пространственный автомобиль. Так что весь этот красочный салют — просто летящие во все стороны яблоки и бытовые отходы».

— «Боже, ну и вонища там, должно быть, стояла! Представить страшно».

— «Да уж. Знакомый препод выложил пост: вся эта каша шмякнулась прямиком на корпус политического факультета. Руководство уже выслало туда целую бригаду сервисных роботов».

— «Прикиньте, сколько там выгребать! Ха-ха-ха!»

На планете Академии роботы-уборщики были редкими гостями, но масштаб катастрофы, видимо, превзошел все ожидания — вручную разгребать завалы гниющих фруктов и мусора люди просто отказались.

Впереди была торжественная церемония открытия. Не встречать же новоиспеченным студентам свой первый учебный день посреди зловонного амбре.

В итоге ночной инцидент, наделавший столько шума, закончился пшиком. Сеть еще немного погудела, но вскоре внимание публики переключилось на свежие сплетни шоу-бизнеса, и о взрыве благополучно забыли.

\*\*\*

Торжественная линейка началась без задержек. На мероприятие пригласили нескольких высокопоставленных чиновников из политического ведомства. Си Жуну вместе с двумя другими первокурсниками выпала честь представлять студенчество и выступить с трибуны.

Небо на востоке едва подернулось предрассветной синевой, когда Сюй Шаофэй разлепил заспанные глаза. Приподнявшись на кровати, он увидел соседа. Си Жун уже успел переодеться в строгий черный костюм и теперь с явным раздражением на лице бубнил под нос текст речи.

Боясь помять идеально отутюженные брюки и пиджак, парень учил слова стоя.

Изначально директор Инь передала листки с речью Шань Ци, велев переслать их остальным ораторам. Но тот «забыл» это сделать. Контакт Си Жуна у него якобы не было, а раз сам Си Жун не спрашивал, то и взятки гладки.

Си Жун наивно полагал, что на трибуне достаточно будет сказать пару слов от себя, экспромтом. Но стоило ему застегнуть пиджак, как раздался звонок от директора Инь. Женщина строго поинтересовалась, готов ли доклад. Только тогда парень понял, что импровизация отменяется.

Пришлось спешно выбивать у куратора копию текста и зубрить ее на ходу.

Приталенный костюм безупречно сидел на его высокой, стройной фигуре. Ткань брюк облегла длинные, прямые ноги — зрелище, признаться, было чертовски притягательным.

Сюй Шаофэй непроизвольно провел кончиком языка по небу. Подобная картина ранним утром бодрила получше крепкого кофе.

— Чем это ты занимаешься? — хриплым от сна голосом спросил он.

Си Жун даже не повернул головы, но сквозь зубы ответил:

— Буду толкать речь от лица первокурсников.

Шаофэй снова откинулся на подушку, подперев голову рукой, и принялся откровенно разглядывать соседа. В его позе сквозила ленивая сытость. Обычно холодный и неприступный Си Жун сейчас, заучивая текст, выглядел на удивление мирным.

Природа явно не поскупилась, создавая его. Помимо редких пепельных волос, которые добавляли его образу утонченности, само лицо парня казалось безупречным — ни единого изъяна, под каким углом ни посмотри.

Сюй Шаофэй вспомнил их первую встречу. Тогда он всерьез принял соседа за Омегу. Всё-таки стереотипный Альфа в его представлении должен быть мощным и свирепым, а не обладать столь изящной, почти девичьей красотой.

Закончив с текстом, Си Жун поднял глаза и наткнулся на странную, кривую ухмылку соседа.

— Сделай лицо попроще, — процедил он. — Меня пугает твоя мина.

— Я и сам не вполне в порядке, так что бойся на здоровье, — лениво отозвался Шаофэй.

Не желая тратить время на пустую перепалку, Си Жун сверился с часами и покинул комнату.

Едва дверь захлопнулась, Сюй Шаофэй поднялся, подошел к панорамному окну и проводил взглядом удаляющуюся подтянутую фигуру соседа. Он всё еще странно улыбался.

«Чертовщина какая-то».

Обычно Альфы реагируют исключительно на феромоны Омег. С чего вдруг его собственный организм выдал вполне однозначную реакцию на обычного, пусть и смазливую Альфу?

«Грязный Альфа. Похотливое животное», — мысленно обругал себя Сюй Шаофэй за столь неуместный порыв и направился в душевую.

Проходя мимо рабочего стола соседа, он случайно опустил взгляд. Возле ножки стула Си Жуна на полу белел маленький кругляшок таблетки.

Если не приглядываться, ее легко можно было принять за соринку или элемент узора

покрытия. Видимо, парень обронил ее случайно и даже не заметил потери.

Шаофэй достал из коробки салфетку, осторожно, стараясь не касаться пальцами, подобрал пилюлю и на секунду задумался.

Затем он аккуратно опустил ее в зип-пакет. Быстро позавтракав, Сюй Шаофэй решил сделать крюк перед началом церемонии и заглянуть в почтовое отделение кампуса, чтобы отправить находку на анализ знакомому специалисту.

По дороге к главному актовому залу он нагнал Юань Шэна и Се Сюня, которые как раз выходили из столовой. Заметив, что Шаофэй идет один, Юань Шэн удивленно приподнял бровь:

— А где твой хвостик?

— Он сегодня в роли свадебного генерала, — усмехнулся Шаофэй. — Выбрали толкать речь перед трибунами.

Юань Шэн коротко хохотнул:

— Ну надо же. Не завидую тем, кто его туда протолкнул.

Сегодня почетную ложу Академии заняли весьма колоритные фигуры: советник Шань Пэн, отец Си Жуна — Си Цюань, а также госпожа Лу Юнь, занимающая десятую строчку в совете Федерации.

Компания подобралась пестрая: Альфа, Бета и Омега. Политическое ведомство свято чтит внешние приличия и баланс сил.

Когда Си Жун только узнал о своем назначении, он сразу понял, что без пакостей со стороны Шань Ци не обойдется. Но парень не ожидал, что методы соперника окажутся настолько топорными и детскими.

«Думал, если зажмешь текст, я опозорюсь перед всей Академией? Наивный дурачок».

Выступление первокурсников было традиционной частью программы. По сценарию трое докладчиков должны были поочередно рассказать об истории учебного заведения, его выдающемся преподавательском составе, научных достижениях выпускников, а в финале — зачитать торжественную присягу.

Церемония тянулась бесконечно. На огромных экранах то и дело мелькали лица трех высокопоставленных гостей. Прямая трансляция велась на всю Федерацию, собирая у экранов больше миллиона зрителей.

Но стоило ведущему объявить выход студенческих представителей, как зал оживился. Студенты дружно уставились на сцену, а те, кто сидел на задних рядах, прильнули к экранам своих терминалов.

Нужно признать, камера любила Си Жуна.

Гладкие пепельные волосы, зачесанные назад, открывали волевой лоб. В свете прожекторов его безупречное лицо казалось высеченным из мрамора. Даже при максимальном приближении кожа выглядела идеально гладкой.

Се Сюнь, сидевший рядом с Шаофэем, восхищенно присвистнул и прикрыл рот ладонью:

— Слушай, ну и парень. Представь, что с ним будет через пару лет? Омеги за ним со всей Федерации бегать будут, от Первого до Девятого звездного сектора.

Девятый звездный сектор считался глухой окраиной. Из-за мощных электромагнитных бурь сигнал ИИ-правителя Ци там едва пробивался, за что эту территорию частенько поднимали на смех в центральных мирах.

Очередь из Омег до самых окраин — это, конечно, сильное преувеличение, учитывая, что их в Федерации в принципе было не так много.

Сюй Шаофэй промолчал, лишь сильнее сжав челюсти.

Тем временем на счетчике трансляции цифра просмотров резко скакнула с одного миллиона до пяти. Красивое лицо на экране творило чудеса с рейтингами.

Выступление начал Шань Ци. Он вещал напыщенно, с самодовольной, лоснящейся улыбкой на лице, напоминая горделивого павлина.

Шаофэй поморщился и отвернулся, предпочитая поболтать с другом.

— Слушай, — негромко спросил он Се Сюня, — почему к нему Омеги толпами ластятся, а в мою сторону даже не смотрят?

— К Си Жуну? — Се Сюнь задумался, потирая подбородок. — Ну, наверное, дело в том, что ты слишком уж грозный.

Се Сюнь впервые слышал от друга подобные вопросы. Неужели суровый Сюй Шаофэй всерьез приревновал к смазливому соседу?

Хотя доля правды в этом была. За время курса молодого бойца Си Жуна буквально завалили цветами и подарками, но тот ни разу не снизошел до взаимности. Просто молча обходил обожателей с ледяной миной, заставляя тех еще больше сохнуть по нему.

— Альфе твоего уровня чертовски сложно подобрать пару. Твои феромоны слишком доминантные, агрессивные. Мало кто из Омег способен выдержать такое давление. Им ведь хочется ласки, комфорта, а не чувствовать себя на учениях под прицелом тяжелой артиллерии.

— Вот оно как... — хмыкнул Шаофэй.

Благодаря строгому семейному воспитанию, Сюй Шаофэй никогда не был ветреным. Он надеялся когда-нибудь встретить своего человека, но если не судьба — что ж, так тому и быть.

«Сильные духом обречены на одиночество». Себя ломать он точно не станет.

Тем временем Шань Ци закруглил свою часть об истории Академии. Следом у трибуны его сменил второй студент. Быстро отгитараторив свой кусок текста, он внезапно замолк и бросил на Си Жуна виноватый, испуганный взгляд.

Стоявшая за кулисами директор Инь почувствовала, как у нее холодеет внутри. По сценарию они должны были разделить доклад поровну. Какого черта эти двое замолчали, едва закончив с историческим экскурсом?!

Они ведь оставили весь основной доклад — про преподавателей, достижения и присягу — Си Жуну!

Парень получил текст только утром. Он физически не мог зазубрить такой объем информации! Если он сейчас начнет заикаться или замолчит перед многотысячной аудиторией и высокопоставленными гостями, это станет несмываемым позором для всего факультета политики.

«Что за ребячество! Как они посмели!» — директор Инь едва сдерживала гнев, сжимая кулаки.

В зале тоже пробежал шепоток. Студенты недоумевали, почему структура выступления пошла наперекосяк.

Но Си Жун оставался абсолютно спокоен.

Игнорируя злорадный оскал Шань Ци и панику куратора, он уверенно шагнул к стойке. Слегка подправив высоту микрофона, парень заговорил.

Голос его, чистый и прохладный, как горный ручей, разнесся под сводами зала:

— Уважаемые преподаватели, дорогие студенты. Я — первокурсник политического факультета Си Жун. Позвольте мне продолжить...

Никаких запинок. Ни тени неуверенности.

Сцена мгновенно превратилась в его личный триумф. Прожекторы выхватывали его фигуру, и казалось, что этот парень рожден для того, чтобы стоять под прицелом тысяч восторженных глаз.

<http://bllate.org/book/18262/1752065>